

Читайте в серии
*«Истории про Нэнси Дрю.
Новые расследования»:*

Нэнси Дрю и исчезнувшая реликвия

Нэнси Дрю и гонка со временем

Нэнси Дрю и фальшивая нота

Нэнси Дрю и рискованное дело

Позвольте представиться: **Нэнси Дрю.**

Друзья называют меня Нэнси. Враги — по-разному, например, «Девушка, которая испортила мне всё дело». Честное слово, они так и говорят! Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я — детектив. Ну не совсем. Лицензии или вроде того у меня нет. Ни значка, ни пистолета. Во-первых, потому что к пистолету я бы и так не притронулась, а во-вторых, по закону я не могу носить оружие. Зато я достаточно взрослая для того, чтобы обращать внимание на несправедливость, обман и подлые поступки. И знаю, как остановить негодяев, поймать их и отдать в руки полиции. К этому у меня подход очень серьёзный, и ошибаюсь я крайне редко.

Кэролайн Кин

Мои лучшие подруги, Бесс и Джордж, не всегда со мной согласны. По их мнению, я то и дело допускаю ошибки и меня приходится выручать, чтобы я не упала в грязь лицом. Бесс говорит, что я плохо одеваюсь. По-моему, у меня обычный повседневный стиль. А Джордж считает, что я безответственная. Это она про те случаи, когда я в очередной раз забываю заправить машину или захватить с собой достаточно денег на обед. Правда, обе они прекрасно понимают, что к преступлениям я подхожу со всей ответственностью. Всегда.

Нэнси Дрю

Глава первая

Веет тайной

Последнее, чем мне хотелось бы заниматься в ясный субботний денёк, — это ходить по магазинам. Если мы с вами ещё не знакомы — позвольте представиться. Меня зовут Нэнси Дрю. Хотя моя подруга Бесс Марвин считает, что в моде я полный ноль, это не совсем так. Просто мне не нравится тратить много времени на наряды. Есть ведь дела и поинтереснее.

Взять, например, прошлую субботу. Я договорилась провести вместе выходной с Бесс и её двоюродной сестрой Джордж Фейн — мы втроем очень крепко дружим. Не помню уже, какие именно у нас были планы, но Джордж настояла на том, чтобы сначала

заглянуть в обувной. Она хотела купить новые кроссовки для пробежек. Так что мы отправились в лучший магазин спортивной обуви в Ривер-Хайтс — «В ногу со временем».

Отказаться я не могла, ведь пообещала одолжить Джордж денег. Ей их вечно не хватало.

Она у нас спортсменка, так что для неё хорошие кроссовки — это очень важно, и я её прекрасно понимаю — я сама люблю бегать. Вот только в обувном они с Бесс принялись горячо обсуждать... ну что уж там — громко спорить о том, какая пара кроссовок лучше и почему! Я отошла к окну, которое выходило на главную улицу. Погода стояла отличная, и в центре города кипела жизнь. Кто просто гулял, кто разглядывал витрины, а кто катался на скейтбордах.

— Правда, Нэнси? — крикнула Бесс.

— Она не слушает, — ответила за меня Джордж. — Опять витает в облаках.

Честно говоря, к тому моменту я устала стоять и ждать, когда мы наконец возьмём эти несчастные кроссовки и вернёмся на свежий воздух. Вдруг на тротуаре появился Лютер Элдридж. Вот моё спасение! Лютер всё

знает об истории Ривер-Хайтс и с радостью делится любопытными байками. К тому же мы с ним хорошие друзья. Уж кто-кто, а он точно избавит меня от скуки.

— Лютер! — крикнула я, выбегая из магазина. Он не расслышал, и я снова позвала его. Тогда Лютер резко остановился и помахал мне.

— Нэнси! Рад тебя видеть.

Он поспешил перейти на мою сторону улицы. Яркое солнце освещало его встревоженное лицо.

— Ты слышала? У нас будут снимать фильм!

— Ага, телефильм. Здорово, правда? Мы с папой об этом говорили вчера за ужином. Его попросили решить юридические вопросы, связанные с местной съёмкой. Жалко, что ему нельзя никому рассказывать, о чём фильм. Надо подождать, пока о нём официально объявят.

Лютер огляделся по сторонам и подался ко мне.

— Я знаю, о чём он, Нэнси. Только недавно узнал от Сэма Шермана. Ты же знаешь, он

живёт дальше по реке? Так вот, у него тоже будут снимать, поэтому ему всё рассказали. Это про нас!

— Про нас? В смысле?

— Про наш город! Крупное ограбление, которое провернула банда Рэкхема!

— Ничего себе! В Ривер-Хайтс про него все слышали, но я не ожидала, что этой легендой заинтересуется крупная студия.

— Моррис Доновитц, известный продюсер и режиссёр из Голливуда, от кого-то её узнал, и она ему понравилась.

— Здорово! Вот будет весело. Когда начнутся съёмки?

— Не знаю, но съёмочная команда уже приехала, так что скоро. Я бы даже сказал — слишком скоро, и меня это совсем не радует. По-моему, будет не весело, а просто ужасно!

— Почему? История увлекательная, хороший фильм должен получиться.

— Да, но наверняка факты перевернут или добавят какую-нибудь отсебятину. Киношники вечно всё портят.

— Да, — согласилась я. — Может, в этот раз обойдётся?

— Вряд ли. Откуда чужакам вроде Морриса Доновитца и его сценариста — не знаю, кого он там нанял — знать подробности ограбления в Ривер-Хайтс? Нет, исторической достоверности можно не ждать.

— У меня есть идея, как это исправить, Лютер. Пусть наймут тебя консультантом. Ты много сил положил на то, чтобы всё разведать об этом деле. Сложно найти человека более знающего, чем ты. Где они разбили лагерь?

— В четырёх милях от города, на утёсе над Роки-Эдж.

— Так загляни к ним, предложи свои услуги. Может, они обрадуются помощи местного эксперта!

— А может, погонят меня прочь!

Я поняла, что ему нужна поддержка.

— Я поеду с тобой. Хорошо? По-моему, стоит попытаться.

Лютер слабо улыбнулся. Я вся загорелась этой идеей. В конце концов, лагерь киношников куда интереснее обувного магазина!

— Сейчас вернусь, — сказала я и побежала к подругам, объяснила им, куда иду, дала

Джордж денег и пообещала отзвониться, когда вернусь. А потом поспешила вместе с Лютером к его машине. Он выехал из города по Ривер-роуд, и мы быстро добрались до Рокки-Эдж, где глубокая река Мускока поворачивала на юг.

— Наверное, вон там их лагерь, — сказала я Лютеру, показывая на столпившиеся на утёсе фургоны, между которыми ходили люди. Рядом стояли грузовики для перевозки оборудования, и я не заметила на них никаких логотипов. Лютер припарковался под громадной старой смоковницей. Почему-то утёс не был окружён забором, и охранники там не стояли.

— Ну что, сейчас выйдем тебе место в команде, — сказала я, когда мы вылезли из машины.

На краю лагеря расположилась высокая металлическая постройка. Открытая дверь скрипела на ветру, который поднимался с реки, лежавшей в пятидесяти ярдах под утёсом. На табличке над дверью красными буквами значилось: «ОФИС». Я, недолго думая, повела туда Лютера.

Комната напоминала небольшой рабочий кабинет. В нём кипела работа. Три сотрудницы и один сотрудник работали каждый за своим столом. Их пальцы так и летали по клавиатурам, а из наушников раздавались голоса.

Я легонько подтолкнула Лютера, и он шагнул к ближайшему столу.

— Мне... Мне нужен мистер Доновитц, — тихо проговорил он. — Где его найти?

Одна из сотрудниц, не отрывая взгляда от компьютера и не снимая наушников, ответила Лютеру:

— У вас назначено? Ваше имя, пожалуйста.

— Нет-нет, не назначено, — уже увереннее произнёс Лютер, — но мне очень нужно с ним поговорить. Если он сейчас занят, может, договоримся о встрече в другое время?

Девушка наконец перестала печатать и посмотрела на нас с Лютером.

— Вообще он должен быть где-то неподалёку. Пспрашивайте вокруг. Первым делом загляните в фургон освещения. У мистера Доновитца сегодня хорошее настроение. Скорее всего, он согласится уделить вам минутку, — сказала она и вернулась к работе.

Мы с Лютером вышли на улицу и стали изучать фургоны. Они все были помечены табличками с разными надписями: «ГАРДЕРОБНАЯ», «ВИЗАЖИСТ», «МЕДПУНКТ», «ИНСТРУКТАЖ». За ними располагались ещё две временные постройки, одна из них с дверями нараспашку. Там шестеро мастеров усердно работали по дереву и металлу, очевидно, подготавливая необходимый реквизит для съёмок.

— Вон фургон освещения, — заметила я. — Пойдём туда.

Лютер постучал в дверь, но никто не открыл. Я поднялась на невысокое крыльцо и решительно отворила дверь.

— Здравствуйте, — сказала я. — Мы ищем мистера Доновитца. Нам сказали, он здесь.

— Только что ушёл! — крикнули в ответ из дальней комнаты. — Поищите в студии!

Мы отправились к очередному зданию. Там, судя по всему, трудились над декорациями для фильма. Лютер постучал в дверь, и из-за неё раздался дружелюбный голос:

— Войдите!

Комната была вся забита компьютерами, видеокамерами и устройствами воспроизведения. За столом, склонившись над блокнотом, заполненным рукописным текстом и незамысловатыми рисунками, сидели двое работников. Они очень нам удивились.

— Мы вас не ждали, — сказал один из них с вежливой улыбкой. — Вы, наверное, новенькие? Когда присоединились к команде?

— Мы как раз это и хотели обсудить, — ответил Лютер. — Здесь есть Моррис Донновитц?

— Это я, — отозвался другой, поднимаясь и подходя к нам. — Ли Чан — мой кинооператор.

— Меня зовут Лютер Элдридж, а...

— Быть не может! — воскликнул мистер Донновитц и пожал ему руку. — Вот так совпадение! А я всё утро пытаюсь до вас дозвониться! Вы, конечно, слышали о нашем проекте? Я режиссёр и продюсер. Наверное, глупо пытаться сесть на оба стула разом, но для меня очень важно, чтобы фильм получился стоящий. Легенда потрясающая, и мне хочется показать её с лучшей стороны. Ничто

так не захватывает зрителя, как преступления вековой давности! Впрочем, вы и сами это знаете, чего я вам рассказываю? Вы же главный историк этого чудесного городка, верно? Согласны помочь с фильмом? Вы нам очень нужны! Пожалуйста, не отказывайтесь!

Лютер ошалело захлопал глазами, и мне пришлось ответить за него.

— Именно за этим мы и пришли, мистер Доновитц. Лютер...

Режиссёр посмотрел на меня и тепло улыбнулся.

— Моррис! Зовите меня просто Моррис.

— Моррис, — сказал Лютер, — я пришёл попросить вас взять меня в консультанты. История этой кражи мне хорошо...

— Вот именно! — вскричал Моррис. — Я изучал ваш город — каждую деталь, каждый магазинчик, каждое административное здание, каждого жителя! Я всё о вас знаю и очень хочу, чтобы вы нам помогли. Разумеется, ваш труд будет щедро оплачен. — Он назвал сумму, от которой у Лютера округлились глаза. Она была не то чтобы очень крупная, но довольно большая. — Само собой, вы

получите сверхурочные, если придётся продлить рабочие часы.

Они снова обменялись рукопожатиями, на этот раз — чтобы закрепить сделку. Моррис повернулся ко мне.

— А ты, юная леди, ко мне по какому вопросу? Как тебя зовут?

— Нэнси Дрю, — ответил за меня Лютер. — Она...

— Известная сыщица! Ну конечно!

— Вы и обо мне знаете? — удивилась я.

— А как же! Ты — одна из самых известных личностей в Ривер-Хайтс! Я как раз хотел с тобой встретиться. Надеюсь, мы успеем поболтать, пока я здесь. Расскажите мне про интересные дела, из которых могли бы получиться неплохие фильмы.

Было очень неожиданно и приятно, что он обо мне слышал, но больше всего меня обрадовала широкая улыбка Лютера. Теперь он уже не так сильно переживал за достоверность фильма.

— Надо показать вам сценарий, — обратился к нему Моррис, направляясь к двери. — Его написала Алтея Уотерс. Она прие-

хала сюда с нами. Думаю, вы поладите. То есть выбора у вас особо и нет: вам придётся много работать вместе! — добавил он с ухмылкой.

Моррис вывел нас на улицу и повёл мимо фургонов.

— К слову, нам бы хотелось задействовать в съёмках местных жителей. Для массовки и некоторых небольших ролей. Бюджет у фильма скромный, так что суммы предлагаем соответствующие, но всё же приличные.

— Вы это сейчас к чему? — спросил Лютер.

— К тому, что Нэнси прекрасно подошла бы на роль Эстер Рэкхем.

— Ах, ну конечно! — воскликнул Лютер. — Сестра воришек! Нэнси, ты же знаешь, что она пыталась им помешать? Да, ты и правда создана для этой роли!

— Она умерла и унесла в могилу правду о судьбе своих братьев, — добавил Моррис. — Роль маленькая, но хорошая. У тебя есть опыт актёрской игры, Нэнси?

— Профессиональной — нет, — призналась я. — Только в старшей школе и любительском театре. Даже не знаю...

Сердце бешено застучало в груди. Предложение было потрясающее — роль в настоящем фильме! — но к такому важному решению я хотела подойти со всей ответственностью.

— Подумай, Нэнси, — сказал Моррис, словно прочитав мои мысли. — Всё-таки ты — сыщица родом из Ривер-Хайтс, а фильм как раз про крупное преступление, совершённое в этом городе. Ага, вот и нужный нам фургон!

Он дёрнул за ручку, но дверь не поддавалась. Моррис взглянул на часы.

— Наверное, у шефа по обеспечению перерыв. Мы всегда запираем этот фургон, когда там никого нет. К счастью, у меня есть свой ключ.

Моррис впустил нас внутрь и направился напрямиком к большому шкафу с двойными дверьми.

— Хм-м... Свет не работает, — пробормотал он. — Обычно он включается автоматически. Ладно, посмотрим. Тексты у нас лежат здесь...

Я проследила за его взглядом. Он потянулся к дальней полке, заваленной бумагами. Вдруг за рукой Морриса что-то мелькнуло.